

И была в ту пору у сэра Ланселота слава такая, как ни у кого из рыцарей на свете, и почитал его всяк – и велик и мал.

Конец славной повести о сэре Ланселоте Озерном.

Книга четвертая Повесть о сэре Гарете Оркнейском по прозвищу Бомейн

1

Во дни Артуровы, когда заполнены были все места за его Круглым Столом, случилось однажды королю распорядиться, чтобы великий праздник Пятидесятницы справили в городе и замке, носившем в то время название Кинке-Кинкадон,⁷⁹ что на песках у Валлийской границы. У короля был неизменный обычай на праздник Пятидесятницы из всех праздников в году не садиться за обед, прежде чем не увидит он какого-нибудь чуда или не услышит о нем рассказов. И того обычая ради всевозможные чудесные дела и вещи привозили к Артуру, и чаще всего на праздник Пятидесятницы. Вот в день Пятидесятницы незадолго до полудня заметил сэр Гавейн троих людей верхами, и за ними – карлик пеший. Спешились эти трое, карлик держит их коней, и видит Гавейн, что из троих один на полтора фута превосходит двух других ростом. Тогда подошел он к королю и сказал:

– Сэр, идите садитесь за обед, ибо чудесное приключение уже у ворот.

Уселся король Артур за богатый обед вместе со многими другими королями. И были там все рыцари Круглого Стола, кроме тех, кто находился в плену или пал. И в тот день великого праздника предстояло им пополнить свое число снова до ста пятидесяти, дабы не было за Круглым Столом пустых мест. Тут вдруг входят в залу двое в нарядных и богатых одеждах, и на плечи их опирается юноша, какого прекрасней лицом и стройнее телом никому из них не случалось встречать. Был он высок и крепок, в плечах широк, лицом хорош и руки имел большие и красивые,⁸⁰ что красивее и не увидишь на земле. Но он повис у них на плечах, словно не мог ходить и держаться на ногах без такой опоры. Как увидел его король, тут же смолкли все и расступились, пропуская их, и туда, на царское возвышение, они все трое прошли, не промолвив ни единого слова.

И сразу отступил на шаг тот юноша рослый, выпрямился легко и сказал:

– О благороднейший из королей, король Артур! Бог да благословит вас и всю вашу славную дружину, а рыцарей Круглого Стола стократ! Я приехал к вам молить вас о милости, просить вас выполнить три моих желания. Я не испрошу ничего такого, что не могли бы вы пожаловать мне с честью, и не будет вам с того ни ущерба, ни урона. Первую милость, первый дар испрошу я сейчас, другие же два – ровно через год, где бы вы ни справляли тогда великий праздник Пятидесятницы.

– Спрашивайте, – отвечал король Артур, – и что испросите, получите.

– Сэр, вот вам мое желание по случаю великого праздника: чтобы вы кормили меня и поили вдоволь весь год, а тогда испрошу я у вас два других дара.

– Сын мой, – сказал король Артур, – мой совет тебе: проси большего, ведь эта просьба – не просьба, ибо сердце мое расположено к тебе и мне говорит, что ты происходишь из славного рода и либо я сильно обманываюсь в моем суждении, либо же ты выкажешь себя мужем благородным и доблестным.

– Сэр, – тот отвечал, – это уж как придется, а я просил у вас то, что мне покамест надобно.

---

⁷⁹ Кинке-Кинадон – по мнению исследователей, это искаженное название мертвого города времен Римской империи, развалины которого находились вблизи Карнарвона на возвышенности

⁸⁰ Сноудон... и руки имел большие и красивые... – Под прозвищем Бомейн (по-французски «прекрасные руки») Гарет выступает только в книге Мэлори. Во французской средневековой литературе нет произведений, специально посвященных Гарету. Повествование о Гарете у Мэлори перекликается с романами Кретьена де Труа «Эрек и Энида» и «Повесть о Граале», а также с другими французскими романами. В то же время существует гипотеза, что у героя Мэлори был реальный прототип – Ричард Бичем (Бошам), граф Варвик, победно выступавший против французских рыцарей на турнире под Кале в 1417 г.